

РОСТИСЛАВ СТАНКОВ

Софийский университет

**ПРОБЛЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ МОРАВИЗМОВ
И ИМЯ МОРАВСКОГО КНЯЗЯ:
РАСТНЦЬ ИЛИ РАСТНСЛАВЪ***Nomen est omen*

Настоящая работа продолжает наши изыскания в области лексических моравизмов¹. Литература, посвященная появлению письменности среди славян, первым славянским книгам и апостолам Кириллу и Мефодию, огромна. Кажется, однако, никто до сих пор не занимался именем моравского князя, правившего Великой Моравией с 846 по 870 г. Имя правителя Великой Моравии встречается в разных вариантах. Источники по языку делятся на: а) латинские; б) греческие; в) славянские.

Источники на латинском языке следующие: 1) Фульдские анналы; 2) Бертинские анналы; 3) Ксантенские анналы; 4) Аламанские анналы; 5) Гильдесгеймские (Хильдесхаймские) анналы; 6) Вейсенбургские анналы; 7) анналы Ламберта Герсфельдского; 8) Хроника Регинаона Прюмского; 9) письмо папы Николая I к Людовику Немецкому; 10) Итальянская легенда (ИЛ), которая сохранилась в двух основных списках: первый восходит к XII в. (Cod. Vat. lat. 9668), обозначим его ИЛ(V), а второй — к XIV в. (Cod. Pragensis XXIII), обозначим его ИЛ(P) (Бърлиева 1995: 141).

В Фульдских анналах имя моравского князя, известного в нынешней литературе как Растислав или Ростислав, встречается 17 раз и имеет форму Rastiz (AF: 56, 62–63, 65, 67–70, 72–74), та же форма отмечена и в Хронике Регинаона Прюмского (Regino: 78). В Бертинских анналах имя князя пишется как Resticius или Restitius (AB: 455, 459, 473, 487, 490, 492). Ксантенские и Аламанские анналы предпочитают форму Rasticius (AA: 51; AX: 234). В Гильдесгеймских, Вейсенбург-

---

¹ См.: Станков 2006а; Станков 2006б; Станков 2006в; Станков 2008а; Станков 2012; Станков 2016.

ских анналах и анналах Ламберта форма имени пишется как *Ratzidus* (АН: 46, 48; АW: 47, 49; АL: 47, 49). Письмо папы Николая I к Людовику Немецкому называет моравского князя *Rastitius* (NIPE: 293,2; см. также: ЛИБИ II: 62).

ИЛ(V) известна по изданиям копии, сделанной А. Дюшеном в XVII в. с Ватиканского кодекса. Эта копия была издана в 1668 г. во втором томе *Acta Sanctorum* под 9 марта. Первые издатели, Геншен и Паперброх, автором ИЛ объявили епископа Гаудерика Веллетрийского, современника Кирилла и Мефодия. Поводом к такому решению вопроса авторства послужило предисловие другой, более старой, рукописи, содержащей сочинения о жизни и делах Климента папы Римского. Гаудерик, посвящая папе Иоанну VIII сочинение в трех частях о жизни Климента Римского, пишет: «*Ast in tertio, miraculorum prodigia, exultationis angustias, martyrii laureas, reversionis eius ad propriam sedem post plurimos annos miracula colligere procuravimus*» (Meuvaert, Devos 1955: 384) («В третьей, удивляясь, его чудесам, мы постарались изложить жестокости при его заточении, мученический венец и чудесное после многих лет возвращение в свой престольный град»)². По словам А. Милева, Е. Георгиев (Georgiev 1939) окончательно закрепил за Гаудериком авторство ИЛ (Милев 1956а: 40). (К этому вопросу мы еще вернемся.) Нам доступны два издания этого текста, которые в интересующем нас пункте расходятся. В издании П. А. Лавровского читаем: (1) *Rastislaus princeps Moraviae* (Лавровский 1886: 34). В издании А. Теодорова-Балана имя напечатано как *Rostislaus* (Теодоров-Балан 1934: 198), но это, видимо, опечатка³. Впервые издание ИЛ(P) было осуществлено в 1955 г. (Meuvaert, Devos 1955: 455-461), переиздано в 1958 г. (ИЛ 1958), без Пролога Льва Остийского. К удивлению нашему, в этом списке стоит другое имя: (2) *Suatopluc princeps Moravie* (Meuvaert, Devos 1955: 458; ИЛ 1958: 298). В ИЛ(V) текст этого места в переводе гласит: «После того как философ (Кирилл. — *P.C.*) возвратился в Константинополь, моравский князь Ростислав узнал о том, что тот сделал в стране хазаров».

² В данном случае мы воспользовались переводом А. Милева, сделав лишь небольшое дополнение (Милев 1956а: 37).

³ В разночтениях к ИЛ(P) Меве и Дево приводят форму *Rastislaus* (Meuvaert, Devos 1955: 458).

В ИЛ(Р) это действие приписывается Святополку. Смушение вызывает также написание имени Святополка в ИЛ(Р), которое написано по-чешски и соответствует современной форме Сватоплук, в то время как древние источники дают другой вариант имени, ср. хотя бы Фульдские анналы, где зафиксированы два варианта, выдающие наличие носового гласного: Zuentibald, Zwentibaldus (AF: 68–70, 73–74, 78, 111–114), или Sfantopulcho в письмах папы Иоанна VIII (IVШРЕ: 222, 27). Ср. также греческое написание имени Святополка в *De administrando imperio* Константина Багрянородного в 13, 40 и 41 главах (Σφεντοπλόχος) (DAI: 13,6 – р. 64; 40,34 – р. 176; 41,2 – р. 180) и ниже в Житии Климента Охридского Феофилакта Болгарского в (4). Смушает также и написание страны: в ИЛ(V) Miravi, а в ИЛ(Р) — Moravie (Meuvaert, Devos 1955: 458). В анналах IX – начала X в. и в письмах папы Иоанна VIII используются другие формы: contra Maravenses (AA: 52), sclavos Margenses (Marahenses), Sclavos Margenses contra Rastizen, Rastizen, Margensium (Marahensium) Sclavorum ducem, Sclavos Marahenses, Marahensibus Sclavis, Zuentibaldo, ducem Maravorum gentis, Zwentibaldus (Zuentibaldus), dux Maravorum (AF: 36, 45, 56, 75, 78, 111, 125), Zuendibolch Marahensium Sclavorum, regnum Marahensium, Zuendibolch (Zuendibold), rex Marahensium Sclavorum (Regino: 134, 143); Zuentapu... de Maravna; ecclesie Marabensis (IVШРЕ: 160,13; 222,29) etc.

Формы имен Ростислава, Святополка и Моравии, на наш взгляд, сильно дискредитируют ИЛ в отношении ее возможного древнего написания. Отношение к ИЛ неоднозначно среди ученых: одни считают памятник очень древним, другие — оспаривают древность и значение текста для истории славянской письменности. Даже слова Льва Остийского в Прологе, который писал, что черпал «отчасти из славянских источников, отчасти из рассказа открывателя мощей (св. Климента папы Римского)» — *patrim ex sclavorum litteris, patrim vero ex revelatione inventoris eiusdem corporis* — толкуются неоднозначно (Бърлиева 1995: 145; там же и литература по этому вопросу, но об этом ниже).

Сохранилось также еще одно не совсем ясное упоминание в записи пражского епископа Севера от 1062 г., которая является копией с записи некоего отца Сильвестра в церкви «Св. Петра» в Оломоуце: «[...] Ratis dux tradidit in die consecrationis ecclesie sancti Petri per venerabilem fratrem Kyryllum omnes homines castelli et civitatis ad ripam

usque Marave fluvii. Zuatopolk vero dux tradidit [...]» (Теодоров-Балан 1934: 250). Судя по всему, форму Ratis надо понимать как искаженное имя моравского князя. Аутентичность этого свидетельства оспаривается. Любопытно, что в другой записи того же времени, повествующей об освящении церкви «Св. Петра» в Брно, совершенном якобы самим Мефодием, имя Ростислава отсутствует при наличии имени Святополка (Теодоров-Балан 1934: 250–251).

Латинские источники относятся ко второй половине IX – началу X в. В основном их следует сгруппировать вокруг формы Rastiz (Rastic), встречающейся и в латинизированных вариантах — Rastitius, Rasticus. Своим вариантом (Rastislaus) среди латинских источников выделяется ИЛ(V). Еще больше выделяется ИЛ(P), где имя Ростислава вообще отсутствует.

Греческие источники оказались самыми скудными в отношении разрабатываемой темы. Кроме Жития Климента Охридского (ЖКО), написанного Феофилактом Болгарским, не удалось обнаружить другого источника, где бы упоминался моравский князь. Ростислав упоминается в 15 и 18 главах: (3) ἄρχοντι Μοράβου Ῥασισθλάβω; (4) τὸν Σφευτόπλικον, ὃς μετὰ Ῥασισθλάβου ἤρξη Μοράβου (Илиев 1994: 16, 17)⁴.

Написание ЖКО Феофилактом относится к концу XI – началу XII в. Форма Ῥασισθλάβος является искажением ρατнславъ. Вероятной причиной этого искажения является возможное использование Феофилактом устного источника, а не письменного.

Славянских источников довольно много, поэтому, не претендуя на полноту, за отправную точку возьмем труд П. А. Лаврова (Лавров 1930; см. также: Теодоров-Балан 1934): 1) Сказание «О писменах» Чернорица Храбра (СОП); 2) Житие Константина-Кирилла (ЖК); 3) Житие Мефодия (ЖМ); 4) Похвальное слово Кириллу и Мефодию (ПСКМ); 5) Проложное Житие Кирилла поздней редакции (ПЖКп); 6) Повесть временных лет (ПВЛ); 7) Святцы с летописью, № 178 собрания А. И. Хлудова (Хлуд 178); 8) глаголическая служба Кириллу и Мефодию по Люблянскому бревиарию (ГСКМ); 9) Успение Кирилла (УК); 10) болгарская переделка Сказания «О писменах» по Берлинскому сборнику (СОПБсб); 11) Сказание о Пермской грамоте (ПГ).

---

⁴ Текст опубликован также Теодоровым-Баланом (Теодоров-Балан 1934: 166, 168) и А. Милевым (Милев 1966: 88, 90).

В указанных источниках зафиксировано два основных варианта имени моравского князя, один из которых употребляется в двух фонетических разновидностях: *растнѣцъ*, *растнславъ* и *ростнславъ*. Вариант *растнѣцъ* зафиксирован в СОП, ПЖКп, Хлуд 178 и ПГ, варианты *растнславъ* и *ростнславъ* по разным спискам в ЖК, ПСКМ, только *растнславъ* в СОПБсб и ГСКМ (в УК искаженная форма *ратнславъ*), только *ростнславъ* в ЖМ, ПВЛ.

Приведем примеры. СОП: (5) *въ врѣмена Мнѣхаила црѣ грѣчьскаго, њ Борнса княа влзгарскаго, њ Растнѣца княа моравьска, њ Коцельѣ княа влатенска* (Лавров 1930: 164; Теодоров-Балан 1934: 144)⁵;

ЖК, гл. XIV, XV: (6) *Растнславъ вѡ, моравьскын кнѣсь, вѡмь наоуѣмь, по другому списку — Ростнславъ [...] вогомъ оуѣтнмъ* (Лавров 1930: 60,2 и 26,16);

(7) *пнсавъ к Растнславоу епистолю, по другому списку — напнсавъ к Ростнславоу епнстолью* (Лавров 1930: 60,24 и 27,12);

(8) *пріеть егò Растнславъ, по другому списку — приѣтъ њ Рвстнславъ* (Лавров 1930: 61,6–7 и 28,3);

(9) *нн ѡ Растнслава, нн ѡ Коцла, по другому списку — нн втѣ Ростнслава, нн втѣ Коцела* (Лавров 1930: 62,10–11 и 29,18–19).

ЖМ, гл. V, VIII: (10) *Ростнславъ, князь словѣньскъ* (Лавров 1930: 71,21);

(11) *напнсавъ епнстолью [...] къ Ростнславъ њ Стопзлѡу њ Коцьлю* (Лавров 1930: 73,13).

ПСКМ: (12) *напнсавъше епнстолью сню к княземъ [...] Ростнславоу њ Стопзлѡкъ њ Коцьлоу, по другому списку — напнсавъше епистолю снѣце къ кнѣзе [...] Растнславъ, њ Светопоплькъ њ Коцлѡ* (Лавров 1930: 85,17–18 и 91,8–9);

(13) *къ Ростнславоу њ Стопзлѡкъ њ Коцьлоу, по другому списку — къ Растнславъ њ Светопоплькъ њ Коцлѡ* (Лавров 1930: 85,19 и 91,10–11);

⁵ Сказание Храбра сохранилось во многих списках, изданных в книге К. Куева (Куев 1967). Еще три списка издал Х. Трендафилов (Трендафилов 2000), критическое издание текста осуществила А. Джамбелука-Коссова, а словоуказатель к нему составила Е. Дограмаджиева (Джамбелука-Коссова, Дограмаджиева 1980).

ПЖКп: (14) въ црѣтво мнѣхана црѣ грѣчьска [...] в' лѣта кнѣа влѣгарска вѣрна н рѣстница вѣоуствнагв кнѣа морѣскагв. н кѣстела кнѣа влѣтнекагв н лѣсскагв (Яцимирский 1900: 1270; Лавров 1930: 104,4).

Хлуд 178: (15) во црѣтво мнѣхана грѣчьскаго н матерн ѣго феоѣоры во кнѣжне кнѣа вѣрна вѣгарскаго н рѣтн кнѣа моравска (Попов 1872: 358). П. А. Лавров дополнил форму имени: рѣтнслава (Лавров 1930: 107,11). Однако, как заметил А. Теодоров-Балан, форму можно было представить и в виде рѣтнца (Теодоров-Балан 1934: 49).

ГСКМ: (16) *Растис'лав' бо морав'ски кнезь, богомъ поущенъ* (Лавров 1930: 130);

(17) *приѣтъ' га Растиславъ* (Лавров 1930: 134).

УК: (18) ѿ Ра(с)тѣслава кнѣса, велѣныє Морѣвы (вар. морѣвѣж) (Лавров 1930: 156,13–14);

(19) н прѣтъ вѣвь Ра(с)тѣсавѣ кнѣземъ (Лавров 1930: 156,16).

СОПБсб: (20) въ вѣрма мнѣхана црѣ н вѣрнв кнѣа влѣгарскааго. н рѣтнслава кнѣа моравьскааго f. 74r11–14 (БСб: 223; Лавров 1930: 166,17–18).

ПГ: (21) Вѣ црѣтво Мнѣхана, Грѣчьскаго црѣ [...] в' лѣ Вѣрна кнѣа Влѣгарскаго, н Рѣстница кнѣа Моравьскаго, н Кѣстель кнѣа Влѣтнекаго (Лавров 1930: 168,33–35).

ПВЛ: (22) Словѣномъ жноуцимъ крѣцимъ. н кнѣземъ нхъ Рѣстиславъ н Спкз (вар. свѣтославъ) н Коцѣлъ. послаша ко црѣю Мнѣхану [...] (ПСРЛ I: 26; Лавров 1930: 104,27);

(23) послаща (вариант: послаша, посла) на вѣ Словѣнскую землю. къ Рѣстиславу н Стпакву. н Къцьловн (ПСРЛ I: 27; Лавров 1930: 105,13).

Глубокую текстологию славянских источников здесь делать не будем, наметим лишь некоторые бросающиеся в глаза сходства. Нетрудно заметить, что отдельные тексты, использующие вариант *рѣстница*, имеют отношение к трактату Черноризца Храбра (5): ПЖКп (14) и ПГ (21). При этом, однако, составитель ПЖКп черпал также сведения из источника, имеющего отношение к ЖК, ср. (6). Среднеболгарская переделка СОПБсб изменила имя на *рѣстиславъ* (20). Хлуд 178 (15), вопреки реконструкции П. А. Лаврова, скорее всего связан с трактатом Храбра, а форма имени моравского князя в нем была в

виде *ра̑тнѣцѣ*. Заметна связь между ЖК (7), ЖМ (11) и ПКСМ (12). ГСКМ (16) и (17) имеет отношение к ЖК (6) и (8).

Изложенные данные всех источников показывают, что намечаются два основных варианта имени моравского князя: *растнѣцъ* и *растнславъ*. Вариант *растнѣцъ* в СОП соответствует форме *Rastiz* и ее латинизированным вариантам. Вариант *растнславъ* в славянских источниках соответствует формам в ИЛ(V) и ЖКО, он характерен для южнославянских языков и для словацкого, а *растнславъ* в цитированных выше текстах является его русификацией. Эта последняя форма характерна для восточнославянских языков и для чешского и польского из западнославянских.

Все славянские источники сохранились в относительно поздних списках. Из них достоверно древним должен быть лишь трактат Черноризца Храбра, написанный в конце IX – начале X в.⁶ По времени написания этот памятник соотносится с латинскими источниками, исключая ИЛ. Время написания ЖКО Феофилактом также не вызывает сомнений. Таким образом, основная проблема, связанная со временем написания отдельных источников, сконцентрирована вокруг ИЛ в двух ее разновидностях и Паннонских легенд (ЖК и ЖМ), остальные тексты заведомо более позднего происхождения. Защитники древности ИЛ и ЖК опираются на интерпретацию Пролога Льва Остийского и Письма Анастасия Библиотекаря к епископу Веллетрийскому Гаудериду. На основании этих источников возникновение ИЛ и ЖК относится ко времени после кончины Константина Кирилла, но не позднее 882 г. Полагают, что ЖК было написано в кругу учеников Кирилла, есть мнение, что автором является Климент Охридский, есть мнение, что в создании этого текста участвовал и сам Мефодий. Возникают сразу два вопроса: 1) если ЖК такой древний по происхождению текст, почему древнейшие списки его восходят к XV в.; 2) как такой важный для славянства текст не сохранился в древних списках? И, самое главное, написание жития требует существования определенной традиции, а в данном случае ее просто нет. Считают, что основанием для написания жития является канонизация Кирилла еще в бытность Мефодия архиепископом Моравским (Петка-

⁶ О гипотезах, связанных с датировкой трактата Храбра, см. (Трендафилов 2004). Сам Х. Трендафилов относит трактат к началу X в.

нова 1983: 21), но документального подтверждения этому нет. Это допущение покоится на мнении о древнем происхождении ЖК. Канонизация Кирилла — это отдельная проблема, заметим лишь, что до X в. византийская традиция легче всего канонизировала иерархов или святителей (Голубинский 1903: 13–14). Сопоставим ситуацию ЖК с его предполагаемым автором, Климентом Охридским. Древнейшее жизнеописание Климента написано почти два столетия после его кончины Феофилактом Болгарским. Правда, Феофилакт пользовался каким-то болгарским источником, но источник этот так и не обнаружен. Тут полезно вспомнить и эпизод с «русскими буквами» ЖК, о которых написано немало, пока X. Голдблатт не расставил «точки над i» (Goldblatt 1986; Голдблатт 1996; см. также: Чешмеджиев 1995).

Как видно, необходимо остановиться на проблеме, связанной со временем написания ЖК и ИЛ. Литература о ЖК огромна, но мнение, что житие написано между 869 и 882 годами, в современной науке в основном опирается на работу П. Мевера и П. Дево (Meuvaert, Devos 1955). Многие авторы оценили положительно их труд. Первым, кто отреагировал на эту публикацию двумя статьями был А. Милев. В первой из них Милев кратко излагает историю вопроса вместе с кратким изложением основных положений работы Мевера и Дево и переводом ИЛ по их изданию на болгарский язык (Милев 1956а). Положительная оценка работы Мевера и Дево сохранилась и во второй статье. Милев возражает только по поводу заглавия ИЛ и вместо *Vita cum translatione s. Clementis* предлагает *Vita ss. Cyrilli et Methodii cum translatione s. Clementis* (Милев 1956б: 74). В специальном исследовании о пространных житиях святых братьев с большим доверием относится к работе Мевера и Дево И. Дуйчев, их выводы не вызывают у него никаких сомнений (Дуйчев 1981: 136–138)⁷. С полным доверием к работе Мевера и Дево также относится Б. Н. Флоря, который процитировал и второе исследование указанных авторов (Meuvaert, Devos 1956: 201–205), где дата написания ЖК отодвинута к еще более раннему времени — к 880 г. (Сказания 1981: 10; Флоря 2000: 7). Другие авторы считают, что вопрос о времени написания ЖК окончательно решен и не требует дополнительных разысканий

---

⁷ Первая публикация относится к 1963 г. (Дуйчев 1963).

(Чешмеджиев 2001: 17), а мнение о времени написания ЖК попало и в энциклопедические справочники (Динеков 1995: 389).

Мевер и Дево попытались разрешить три загадки, заключающиеся в ИЛ: 1) вопрос об авторстве этого текста; 2) выяснение его связи с текстом славянского ЖК; 3) вопрос о достоинстве епископа, полученном Константином в Риме. С третьей загадкой все ясно, и она не представляет в данном случае особого интереса.

Новым моментом здесь является Пролог Льва Остийского, предшествующий ИЛ в пражском кодексе и расположенный на 147 л. До этого, на лл. 132–147, находится другое произведение Льва Остийского, посвященное Клименту Римскому. Начали свои наблюдения Мевер и Дево с Пролога. Сначала привели текст Пролога, а затем привели отрывок из Предисловия Гаудерика к трехчастному Житию Климента Римского (Meuvaert, Devos 1955: 412–413). Прямой текстовой зависимости между двумя текстами не видно, но Мевер и Дево считают, что Пролог Льва обнаруживает сходство со словами и методами программы Гаудерика. Авторы обращают внимание на отсутствие имени Гаудерика в Прологе и в то же время задаются риторическим вопросом, мог ли Лев Остийский (первоначально монах и библиотекар в Монте Касино, затем епископ Веллетрийский и Остийский) не знать своего предшественника, также занимавшего Веллетрийскую кафедру. Ответ на этот вопрос якобы зависит от того значения, которое они придадут франц. *ignorer* (Meuvaert, Devos 1955: 414). Анализируя произведение Льва на лл. 132–147, Мевер и Дево констатировали, что когда Лев ссылается на Руфина Аквилейского и его труд *Recognitiones*, на самом деле он пользуется произведениями Гаудерика, который в свою очередь пользовался трудами Руфина (Meuvaert, Devos 1955: 420–422). Эту свою констатацию оба автора считают очень существенной по отношению к ИЛ. Первую загадку Мевер и Дево решают в духе Геншена и Паперброха, при этом едва ли не обвиняя Льва Остийского в плагиатстве и в стремлении к дешевой литературной славе (Meuvaert, Devos 1955: 427 и след.). Однако Лев, возможно, считал, что корректно назвать имя первоисточника, а не имя посредника. Подойдя к решению второй «энigmы», Мевер и Дево вновь призвали на помощь риторику: «Voilà pour le silence de Léon. Mais ses déclarations? Allons-nous les prendre pour argent com patant et accepter tout uniment que c'est bien lui qui a tiré les éléments de

sa pièce d'un document slavon qu'il appelle *Sclavorum litterae* et d'une traduction latine du récit de l'Invention, composé en grec par l'"inventeur", S. Cyrille? Ce serait oublier l'avertissement emporté d'une expérience préalable, dûment contrôlée, avertissement qui a été formulé de la sorte: Lorsque Léon allègue sa ou ses sources, en réalité, ce n'est pas sa source qu'il cite, mais ce qu'il sait être la ou les sources de sa source» (Meuvaert, Devos 1955: 434). Таким образом, вопрос авторства ИЛ решается методом аналогии, и то, что написал Лев Остийский в своем Прологе, Мевер и Дево запросто приписали Гаудерику. После этого на основании Письма Анастасия Библиотекаря к Гаудерику (АВЕ: 435–438; Ягич 1893: 5–12; ЛИБИ II: 203–237) *Sclavorum litterae* были идентифицированы как ЖК, а *terminus ante quem* его написания объявлена дата смерти папы Иоанна VIII — 15 декабря 882 г. (Meuvaert, Devos 1955: 435). Однако, если при исследовании первого произведения Льва Остийского Мевер и Дево могли опереться на реальные тексты и установить некую зависимость Льва от других авторов, то в этом случае такой текст отсутствует, т. е. у нас нет прямого свидетельства того, что третья часть жизнеописания Климента Римского, запланированная Гаудериком, вообще когда-то была написана. Мевер и Дево продолжают считать ИЛ этой третьей частью, т. е. текстом, имеющим прямое отношение к Клименту Римскому, озаглавленным в их издании *Translatio s. Clementis (Перенесение мощей св. Климента)*. Аналогия полезна и необходима в научном исследовании, но аналогия не есть доказательство. Как писал Терри Пратчетт: «Мere accumulation of observational evidence is not proof» (Простое накопление данных в результате наблюдения не является доказательством; Hogfather).

В свое время В. Ягич полагал, что третья часть жизнеописания была написана. Основанием для этого допущения служит Письмо Анастасия Библиотекаря. Сравнивая отрывки из 1-й, 2-й и 3-й главы ИЛ с рассказом Анастасия со слов Митрофана, Ягич пишет: «Хотя в сущности оба изложения очень близки друг к другу, все же в легенде (ИЛ. — *P.C.*) упоминается кое-что, чего в письме нет, например, особая причина пребывания Константина в Херсоне, или же именуемый Георгием митрополит, как принявший участие в поездке по морю, о чем письмо Анастасия ничего не говорит. Это доказывает, по-моему, что в приложенном переводе исторической повести Кон-

стантина, а следовательно, и в третьей части жизнеописания св. Климента, попадались также подробности, которых в письме Анастасия нет» (Ягич 1893: 20). Получается, что автор ИЛ использовал либо повесть Константина-Кирилла, о которой мы практически до сих пор ничего не знаем, либо третью часть жизнеописания Климента Римского, о которой мы также ничего не знаем. Слабой стороной в этом высказывании является то, что Ягич сначала выражением *по-моему* допускает наличие дополнительных подробностей в повести Константина, а затем констатирующим словом *следовательно* переносит эти подробности в несуществующую третью часть жизнеописания Климента Римского. Далее Ягич сравнивает отрывок из 2-й главы ИЛ (*Siquidem ex longo iam tempore...*) с отрывком из 2-го пункта Письма Анастасия (*Cum, inquit, ob nostrorum...*) и заключает: «Это совпадение двух рассказов в той части, где существуют параллели, заставляет нас *верить*, что и все прочее содержание (ИЛ. — *P.C.*), *насколько оно касается откровения мощей св. Климента*, произошло из того же *вполне надежного источника*, а именно из *последней части жизнеописания св. Климента*, составленного по прямым источникам — по переводу исторической повести Константина Философа и по письму Анастасия Библиотекаря» (Ягич 1893: 21–22; курсив наш). Все здесь построено на догадках. К тому же в самом Письме Анастасия сказано, что чудеса Климента хорошо известны тогдашней публике: «*Cum, inquit, ob nostrorum corpiam peccatorum miraculum marini recessus, quod inter alia huius beati Clementis miracula lectitatur, apud Cersonam more solito a multis retro temporibus, fieri minime cerneretur, mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat* — Чудо морского отлива у Херсона, говорит он, о котором много читается между прочими чудесами сего блаженного Климента, ради множества грехов наших давно уже перестало по прежнему обычаю совершаться. Ибо море собрало свои волны, стянутые когда-то на некоторые пространства, в принадлежащие им бухты» (Ягич 1893: 5–6, 9).

На догадках покоится и работа Е. Георгиева, который на основании письма Анастасия Библиотекаря а priori считает, что Гаудерик, не владея греческим языком, не мог использовать греческие источники, но пользовался теми же источниками, что и автор ИЛ (Georgiev 1939: 20, примеч. 1). Однако Письмо Анастасия само по себе не

дает нам сведений об ИЛ. По мнению Георгиева, ИЛ является частью произведения Гаудерика, о котором тот упоминает в своем посвящении папе Иоанну VIII (Georgiev 1939: 23)⁸. Автор ИЛ, Гаудерик, заимствовал из сочинений Кирилла, о которых упоминает Анастасий Библиотекарь, из самого письма Анастасия и из ЖК (Georgiev 1939: 23; Георгиев 1978: 7). Действительно, заметна некоторая близость между ИЛ (3 гл.) и Письмом Анастасия в эпизоде о том, как Кирилл с удивлением встретил рассказ местных жителей об исчезновении храма, где был захоронен св. Климент Римский, и как потом склонил местного главу церкви к поискам. Но близость эта не прямая, в ИЛ глава местной церкви назван митрополитом Георгием, а в Письме Анастасия речь идет о неизвестном епископе, на что обратил внимание еще Ягич (см. выше). С мнением, что отдельные части Письма Анастасия почти буквально вошли в ИЛ, трудно согласиться (Georgiev 1939: 71). Текстологические сравнения в работе Георгиева никоим образом не доказывают связь Гаудерика с ИЛ. Неубедительна также попытка доказать, каким образом Гаудерик получил в свое распоряжение ЖК. В 4-м пункте 11-го параграфа Георгиев делает серию допущений: 1) если Мефодий действительно прибыл в Рим в 879 г., то он обязательно посетил могилу своего брата в церкви Сан Клементе; 2) если Гаудерик, собиравший в то время материал для перенесения мощей св. Климента, узнал о пребывании Мефодия в Риме, то, возможно, он посетил последнего и подробно расспросил его о мощах святого; 3) тогда (т. е. в 879 г.) Мефодий, может быть, оставил Гаудерику экземпляр ЖК, чтобы тот использовал его в своем произведении о Клименте; 4) предположение, что Гаудерик не обратился к Мефодию за сведениями, маловероятно. Более того, экземпляр ЖК, оставленный Мефодием, стал известен папе Иоанну VIII,

---

⁸ Георгиев придерживается этого мнения и впоследствии: «Итальянская легенда является лишь частью труда Гаудериха, той, которая охватывает открытие мощей св. Климента и перенесение их в Рим. Так как при открытии и перенесении мощей святого главную роль играет Константин-Кирилл, то пишущий уделяет значительное место его жизни и деятельности» (Георгиев 1978: 5–6).

который использовал его в своем письме к Святополку⁹. После этого Георгиев пишет обо всем этом как о реальных фактах, имевших место в действительности: прибытие Мефодия в Рим является совпадением, которое Гаудерик приветствовал, о самом прибытии он узнал от Анастасия и тут же обратился к Мефодию, который выслал ему ЖК — либо сам, либо через посредство одного из своих учеников. При этом, однако, Георгиев не исключает возможность того, что сам Анастасий каким-то образом раздобыл ЖК и передал его Гаудерику (Georgiev 1939: 69–70).

Как видно, 300 лет спустя после первого издания ИЛ, в литературе господствует мнение, что ее автором является Гаудерик — вопреки тому, что это нельзя ни доказать, ни подтвердить письменным свидетельством¹⁰. Но самым главным для нас остается то обстоятельство, что даже с очень большой натяжкой нельзя сказать, что текст ИЛ имеет прямое отношение к Клименту Римскому. Главным ее героем является Кирилл, а обнаружение мощей Климента упоминается только как эпизод из жизни Кирилла. Утверждение, что ИЛ охватывает рассказ об открытии мощей св. Климента и перенесении их в Рим, просто не соответствует действительности¹¹. ИЛ не имеет ничего общего с тем, что заявил Гаудерик о третьей части описания жизни Климента Римского (см. выше)¹². К сожалению, об этом забывают все исследователи, которые принимают выводы Георгиева, Мевера и Дево за чистую монету. Отдельные авторы идут еще дальше, утверждая, что ИЛ первоначально существовала в редакции Гаудерика, а в нынешнем виде она принадлежит Льву Остийскому

---

⁹ «Das von Method überlassene Exemplar wird dann auch dem Papst bekannt geworden sein, der sie im folgenden Jahre für seinen Brief an Svatopluk benützen konnte» (Georgiev 1939: 70). В письме Иоанна VIII Святополку нет и намека на ЖК. Папа дает советы славянскому князю относительно проповедования правой веры вместе с известием о призвании Мефодия в Рим (IVШПРЕ: 160).

¹⁰ Недавно, без обоснования, в авторы ИЛ был выдвинут Анастасий Библиотекарь (Иванов (Кюмурджийски) 2018: 46).

¹¹ Ср.: «В нея (ИЛ. — Р. С.) се разказва за откриването на мощите на Климент Римски и пренасянето им в Херсон, а след това в Рим» (Петканова 1983: 19).

¹² Георгиев со своей стороны пишет, что в третьей части описывается загробная жизнь св. Климента: (Georgiev 1939: §11, 1, с. 68).

(Петканова 1983: 19, 20–21). Как было сказано выше, формы имен Ростислава, Святополка и Моравии не являются свидетельством древнего происхождения ИЛ. На эти детали Георгиев, Мевер, Дево и другие исследователи не обратили внимания.

Лев написал ИЛ по просьбе настоятеля римской церкви «Св. Климента» кардинала Анастасия (Meuvaert, Devos 1955: 415–416), и, хотя некоторые вопросы в связи с его источниками остаются не вполне ясными, у нас нет оснований сомневаться в его авторстве. Не обнаружив третью часть жизнеописания Климента Римского, которая, вероятно, не была написана вообще, Лев Остийский попытался кое-как заполнить эту лауну, и ЖК было одним из его источников¹³. ИЛ — памятник конца XI – начала XII в., имя Гаудерика в Прологе к легенде не упомянуто, поскольку тот не имеет отношения к этому тексту. Форма имени моравского князя легенды Rastislaus появилась под влиянием славянского источника, она расходится с формой, известной папской канцелярии во второй половине IX в., — Rastitius. О более позднем происхождении ИЛ говорит и само ее начало, где Константин-Кирилл назван «неким мужем благородного происхождения» (*quidam vir nobili genere*)¹⁴, что не свидетельствует в пользу того, что текст написан современником Философа. Очевидно, что ЖК не могло быть написано сразу после кончины Философа. Наиболее раннее возникновение какого-то первоначального варианта этого текста, на наш взгляд, возможно едва в конце IX – начале X в., но, учитывая формы имени моравского князя и забегая немного вперед, напрашивается вывод, что скорее всего это произошло после написания Сказания Черноризца Храбра.

Вернемся, однако, к предмету настоящей статьи. Встает вопрос о древности или первичности форм *растнць* и *растнславъ*. Древность формы *растнць* поддерживается самими источниками, большинство которых относится ко второй половине IX в., в то время как древность формы *растнславъ* зиждется на спекуляциях о времени возникновения ИЛ и ЖК; древность формы *растнць* подтверждается косвенно тем, что в сревнеболгарской переработке Сказания Храбра она была заме-

¹³ О близости 6 главы ИЛ и ЖК писал В. Ягич (Ягич 1893: 22).

¹⁴ А. Милев переводит *quidam* словом *един*, которое имеет значение неопределенности ‘некто’ (Милев 1956: 42). Другой переводчик (ЛИБИ II: 294) опустил *quidam* в своем переводе, но это не меняет сути дела.

нена на *растнславъ*. Иными словами, у нас есть достаточно оснований считать, что подлинное имя моравского князя было *Растнць*, форму *растнславъ* следует отнести к более позднему времени.

В форме *растнць* выделяется суффикс *-нць-ь*. Для современных южнославянских языков, в том числе болгарского, характерны образования личных имен с суффиксом *-ица* (Илчев 2012: 29), но в древности встречались имена с суффиксом *-нць-ь*¹⁵. Приведем примеры из продолжения *Хроники* Георгия Амартола¹⁶:

(24) тако же оубо н Гаврнловн^Ѡ н Васнланць (васнланѠа СПУВ, васнланца Ч), Ѡ Словенъ сын, зъло разбогатъ н с полаты многа наѠерпа са злата. глаша н съвѣщавашоу емоу ВлѣѠандроу многажды того Васнлнца (васнлнѠъ СПУВЧ) црѣмь поставитн 541,6–9 – *ῶσαύτως οὖν καὶ Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην τὸν ἀπὸ Σκλαβίνων σφοδρᾶς κατεπλούτησε καὶ τοῖς τοῦ παλατίου περιήτλησε χρήμασι. φασι δὲ καὶ βεβουλεῦσθαι αὐτὸν πολλάκις τὸν αὐτὸν Βασιλίτζην εἰς βασιλέα προχειρίσασθαι* В. 38,7–10;

(25) Васнлнца н ГаврнланѠа 542,6 – τὸν Βασιλίτζην καὶ τὸν Γαβριηλόπουλον В. 39,4;

¹⁵ По поводу трактата Храбра А. И. Соболевский писал, что форма имени Моравского князя в нем «имеет окончание западнославянских уменьшительных: *Растиць*» (Соболевский 1910: 133). Однако суффикс *-иць-ь* вообще не характерен для западнославянских языков. Достоверно данный суффикс зафиксирован только в одном старочешском слове (*krajíc* ‘кусок хлеба’), зато суффикс типичен для южнославянских языков, в том числе и в значении уменьшительности (SP 1: 97).

¹⁶ Славянский текст цитируется по изданию В. М. Истрина (Истрин I); первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа — номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина. Краткие сведения о древнерусских списках с их обозначениями, которые использованы и в настоящей работе, см. в (Матвееenko, Щеголева I/1: 32–38; Станков 2008б: 47–48); более подробные сведения см. в (Анисимова 2009). Греческий текст продолжения хроники цитируется по Ватиканскому списку № 153 (Истрин II: 3–65) и сопровождается буквой В.

(26) Ιωάννα ρεκτορα, γλέμαγο Γαβρηληφα н Βασηληца н проца 545,11 – Ἰωάννην τὸν ραίκτωρα καὶ τὸν λεγόμενον Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην В. 42,2–3.

Этот эпизод читается и в переводе *Хроники* Симеона Логофета, известной по молдавскому списку (F IV № 307, РНБ), восходящему к среднеболгарской рукописи (ХСЛ: 3–4). Приводим текст по указанному изданию, где Василиц назван болгаринном:

(27) Такоже же, глать, н Гаврһлопвла н Βασηληца, сѣщїн ѿ Блзгарскаго аздыка, сѣло вбогатн ѿ црѣскаго нмѣнїа, глат же, яко тогоже Βασηληца н црѣ мышлѣбаше поставитн, яко вездетень сын 124,9–11;

(28) Гаврһлопвла, н Βασηληца 126,27–28.

Этот самый Василиц упоминается и в *Хронике* Скилицы-Кедрина:

(29) Ὡσαύτως καὶ Γαβριηλόπουλον καὶ Βασιλίτζην [...] τὸν Βασιλίτζην εἰς τὸν βασιλειον θρόνον ἀναγαγεῖν (ГИБИ VI: 246).

В *Хронике* Скилицы-Кедрина упоминаются и другие личности с подобными именами (Илиц, Несториц, Зариц или Лазариц), причем некоторые из них являются вельможами болгарского царя Иоанна Владислава:

(30) καὶ Ἠλίτζης ὁ ἄρχων Μογλένων (ГИБИ VI: 286–287);

(31) καὶ ἕτεροι μεγιστᾶνες τῶν Βουλγάρων ὁ Νεστορίτζης, ὁ Ζαρίτζης (Ἀζαρίτζης, Δαρίτζης) (ГИБИ VI: 292).

Как видно из приведенного материала, греческое написание этих имен согласуется с формами имени моравского князя Rastiz, Rastic, Rastitius в латинских источниках¹⁷, цитированных выше.

Подводя итоги, скажем, что настоящей формой имени моравского князя была форма Растиць, которая засвидетельствована в ближайших по времени исторических источниках и которая указывает на южнославянский ареал локализации Великой Моравии. Каким образом и по какой причине появилась форма имени в виде Растиславъ, можно лишь гадать. Например, замена была проведена по при-

¹⁷ Все латинские источники, кроме ИЛ, доступны на сайте: [http:// www.dmg.de](http://www.dmg.de).

чине большего престижа славянских имен на *-слав*. В любом случае эта форма вторична, и все тексты, в которых она зафиксирована, возникли после трактата Черноризца Храбра.

СОКРАЩЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

- ГСКМ — глаголическая служба Кириллу и Мефодию по Люблянскому бревиарию.
ЖК — Житие Константина-Кирилла.
ЖКО — Житие Климента Охридского.
ЖМ — Житие Мефодия.
ПВЛ — Повесть временных лет.
ПГ — Сказание о Пермской грамоте.
ПЖКп — Проложное Житие Кирилла поздней редакции.
ПСКМ — Похвальное слово Кириллу и Мефодию.
СОП — Сказание «О писменах» Черноризца Храбра.
СОПБсб — болгарская переделка Сказания «О писменах» по Берлинскому сборнику.
УК — Успение Кирилла.
Хлуд 178 — Святцы с летописью, № 178 собрания А. И. Хлудова.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова 2009 — *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.
БСб — Берлински сборник. Среднобългарски книжовен паметник от началото на XIV век с допълнения от други ръкописи / Изд. е подг. от Х. Миклас, Л. Тасева, М. Йовчева. Кирило-Методиевски научен център, София, 2006 (Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien, 2006).
Бърлиева 1995 — *Бърлиева С.* Италианска легенда // Кирило-Метовиевска енциклопедия. София, 1995. Т. II. С. 140–146.
Георгиев 1978 — *Георгиев Е.* Возникновение оригинальной староболгарской агиографии // *Palaeobulgarica/Старобългаристика*. 1978. Год. II. № 4. С. 3–23.
ГИБИ — Гръцки извори за българската история. София, 1965. Т. VI.
Голдблатт 1996 — *Голдблатт Х.* О русьскѣми писменѣ в «Житии Константина» и русском религиозном патриотизме // *Вестник МГУ*. 1996. Серия 9: Филология. № 3. С. 78–95.
Голубинский 1903 — *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.

- Джамбелука-Коссова, Дограмаджиева 1980 — Черноризец Храбър. О писменехъ / Критическо издание, подготв. А. Джамбелука-Коссова. Словоуказател, изготв. Е. Дограмаджиева. София, 1980.
- Динеков 1995 — *Динеков П.* Константин-Кирил Философ // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1995. Т. II. С. 388–423.
- Дуйчев 1963 — *Дуйчев И.* Към тълкуването на пространните жития на Кирил и Методий // Хиляда и сто години славянска писменост. 863–1963. Сборник в чест на Кирил и Методий. София, 1963. С. 93–117.
- Дуйчев 1981 — *Дуйчев И.* Към тълкуването на пространните жития на Кирил и Методий // *Дуйчев И.* Проучвания върху средновековната българска история и култура. София, 1981. С. 129–152.
- Иванов (Кюмурджийски) 2018 — *Иванов (Кюмурджийски) И.* Дипломатическо и литургическо служение на светите братя Кирил и Методий. Мисията в Рим и Моравия — свидетелства и доказателства за богослужебен дипломатически синкретизъм // Благовестие и мисия. Мисионерско и просветителско дело на светите братя Кирил и Методий и свети Климент Охридски. София, 2018. С. 39–94.
- ИЛ 1958 — Италианска легенда / Увод, превод и бележки от Стр. Лишев // ЛИБИ. София, 1958. Т. II. С. 294–302.
- Илиев 1994 — *Илиев И.* Житие на Климент Охридски // ГИБИ. София, 1994. Т. IX/2. С. 10–41.
- Илчев 2012 — *Илчев Ст.* Речник на личните и фамилните имена у българите. София, 2012.
- Истрин I–III — *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. I. Текст. ОРЯС РАН. Петроград, 1920; Т. II. Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование. ОРЯС РАН. Ленинград 1922; Т. III. Греческо-славянский и славянско-греческий словарь. АН СССР. Л., 1930.
- Кувев 1967 — *Кувев К.* Черноризец Храбър. София, 1967.
- Лавров 1930 — *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
- Лавровский 1886 — *Лавровский П. А.* Италианская легенда // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССXLVI. Июль. С. 17–59; Август. С. 234–275.
- ЛИБИ II — Латински извори за българската история. София, 1958. Т. II.
- Матвееенко, Щеголева I/1–2 — *Матвееенко В., Щеголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. М., 2006. Т. I. Ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи. Ч. 2: Текстологический комментарий.

- Милев 1956а — *Милев А.* Един латински извор за живота и делото на св. Кирил и Методий (Италианска легенда) // *Духовна култура*. 1956. Год. XXXVI. № 5–6. С. 36–47.
- Милев 1956б — *Милев А.* Италианската легенда в нова светлина // *Исторически преглед*. 1956. Год. XII. № 3. С. 74–79.
- Милев 1966 — *Милев А.* Гръцките жития на Климент Охридски. Увод, текст, превод и обяснителни бележки. София, 1966.
- Петканова 1983 — *Петканова Д.* Константин-Кирил денница на славянския род. София, 1983.
- Попов 1872 — *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- ПСРЛ I — Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е.
- Сказания 1981 — Сказания о начале славянской письменности / Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Н. Флори. М., 1981.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* К истории древнейшей церковнославянской письменности // *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Сб. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 88. Вып. 3. С. 117–139.
- Станков 2006а — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях // *Преславска книжовна школа*. Шумен, 2006. Т. 9. С. 29–52.
- Станков 2006б — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (2) // *Българска филологическа медиевистика*. Сб. научни изследвания в чест на проф. И. Харалампиев. Велико Търново, 2006. С. 261–287.
- Станков 2006в — *Станков Р.* Еще раз о *непрѣзднѣ* // 60 години руска филология в СУ. Сб. научни изследвания. София, 2006. С. 71–80.
- Станков 2008а — *Станков Р.* О лексических моравизмах в древних славянских рукописях (3) // *Преславска книжовна школа*. Шумен, 2008. Т. 10. С. 40–71.
- Станков 2008б — *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции // *Старобългарска литература*. 2008. Кн. 39/40. С. 45–103.
- Станков 2012 — *Станков Р.* Судьба древнеболгарской рукописной книги в свете проблемы моравизмов // *Старобългарската ръкописна книга. Съдба и мисия*. В памет на проф. Куйо М. Куев по случай 100-годишнината от рождението му. Велико Търново, 2012. С. 74–106.
- Станков 2016 — *Станков Р.* Древнеболгарские переводные тексты и проблема лексических моравизмов. София, 2016.

- Теодоров-Балан 1934 — *Теодоров-Балан А.* Кирил и Методи. София, 1934. Т. II. (Университетска библиотека, № 146).
- Трендафилов 2000 — *Трендафилов Х.* Три непубликувани преписа на трактата «За буквите» от Черноризец Храбър // Преславска книжовна школа. София, 2000. Т. 5: Изследвания в чест на проф. дин Тотю Тотев. С. 230–242.
- Трендафилов 2004 — *Трендафилов Х.* Преславски извори за трактата «За буквите» Черноризец Храбър // Преславска книжовна школа. София; Шумен, 2004. Т. 7: Изследвания в памет на проф. Ив. Гълъбов. С. 294–306.
- Флоря 2000 — *Флоря Б. Н.* Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.
- ХСЛ — Симеона Метафраста и Логофета списание мира от бытия и Летовник собран от различных летописец. Славянский перевод Хроники Симеона Логофета. СПб., 1905.
- Чешмеджиев 1995 — *Чешмеджиев Д.* За «руските букви» в Пространното житие на Константин-Кирил Философ // Кирило-Методиевски студии. София, 1995. Кн. 10. С. 116–137.
- Чешмеджиев 2001 — *Чешмеджиев Д.* Кирил и Методий в българската историческа памет през средните векове. София, 2001.
- Ягич 1893 — *Ягич И. В.* Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Фолософа, первоучителя славян св. Кирилла. СПб., 1893.
- Яцимирский 1900 — *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки // ИОРЯС. Т. V. № 4. С. 1237–1271.
- AA — *Annales Alamannici // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXVI. T. I. S. 22–60.*
- AB — *Annales Bertiniani // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXVI. T. I. S. 419–515.*
- ABE — *Anastasio Bibliothecarii epistolae sive praefationes // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXVIII. T. VII: Karolini aevi V. S. 395–442.*
- AF — *Sriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis Recusi. Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum orientalis. Hannoverae, 1891.*
- AH — *Annales Hildesheimenenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 22–116.*
- AL — *Annales Lamberti // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 22–29, 33–69, 90–102.*
- AW — *Annales Weissemburgenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, MDCCCXXXVIII. T. III. S. 33–72.*

- AX — Sriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis Recusi. Annales Xantenses et Annales Vedastini. Hannoverae et Lipsiae, 1909.
- DAI — Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Greek text ed. by G. Moravcsik. Engl. transl. by R. J. H. Jenkins. New, revised edition. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University. Washington: DC, 1967.
- Georgiev 1939 — *Georgiev E.* Italienische Legende // Stidia historico-philologica Serdicensia. Sofia, 1939. Vol. IV. P. 1–90.
- Goldblatt 1986 — *Goldblatt H.* On «Русьскыми писмены» in the Vita Constanini and Russian Religious Patriotism // Studia Slavica medievalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. T. 1. P. 311–328.
- IVIIPE — Iohannis VIII. Papae epistolae // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXVIII. T. VII. Karolini aevi V. S. 1–333.
- Meyvaert, Devos 1955 — *Meyvaert P., Devos P.* Trois énigmes Cyrillo-Methodiennes de la «Légende Italique», résolues grâce à un document inédit // Analecta Bollandiana. 1955. T. LXXIII. P. 375–461.
- Meyvaert, Devos 1956 — *Meyvaert P., Devos P.* Autour de Léon d'Ostie et de sa «Translatio s. Clementis» (Légende italique de ss. Cyrille et Méthode) // Analecta Bollandiana. 1956. T. LXXIV. P. 189–241.
- NIFE — Nicolai I. Papae epistolae // Monumenta Germaniae Historica. Epistolarum. Berolini, MCMXXV. T. VI. Karolini aevi IV. S. 257–690.
- Regino — Sriptores rerum germanicarum. Reginonis abbatis Prumiensis chronicon cum continuatione Treverensi. Recognovit Fridericus Kurze. Hannoverae, 1890.
- SP: Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974. T. 1.

Rostislav Stankov

**The problem of lexical moravisms
and the name of Moravian prince: РАСТИЦЬ or РАСТИСЛАВЪ**

The paper deals with the name of Great Moravia's ruler, known now as Rastislav of Moravia (846–870). The sources where prince of Moravia is mentioned are grouped by language: a) Latin, b) Greek, c) Slavonic. Latin sources pertain to the second half of the 9th – the beginning of the 10th century. They present the form of the name as *Rastiz* (*Rastic*) and *Rastitius*, *Rasticus*. With variant of the name as *Rastislaus* the Italian Legend in Cod. Vat. lat. 9668 differs from other Latin sources. The Italian Legend in Cod. Pragensis XXIII where the name of the next

Moravian prince occurred, written in Czech mode — *Suatopluc*, differs from them even more. Greek sources are limited to one — the *Vita* of St. Clement of Ohrid, written by Theophylact of Bulgaria at the end of the 11th – the beginning of the 12th century, where the name of the prince is *Ρασιθλάβος*. The great number of Slavonic sources is limited to 11 texts — among them: tractate *On the Letters* by Chernorizets Hrabar and the *Vitae* of SS. Cyril and Methodius (the Pannonic Legends). Slavonic sources reveal two main variants of the name: *рѣстѣньць* and *рѣстѣславъ*. The variant *рѣстѣньць* of Hrabar's tractate corresponds to form *Rastiz* of Latin sources, the variant *рѣстѣславъ* corresponds to the Italian Legend and the *Vita* of St. Clement of Ohrid. The issue of the relationship between the Italian Legend and the *Vita* of St. Cyril has been examined. Contrary to P. Meyvaert and P. Devos, Leo of Ostia instead of Gauderic of Velletri is to be considered as an author of the Italian Legend. Therefore, the *Vita* of St. Cyril was not written within 13 years after his death. The *рѣстѣньць* form contains a suffix *-нѣць*. Modern South Slavonic languages prefer the suffix *-ица* in personal names, but in the Middle Ages personal names could be found with the suffix *-нѣць*. Examples are given.

Summing up, the real form of the name of Moravian prince was *Рѣстѣньць*, which was attested in closest in time historical sources. This form also indicates the South Slavonic area where the Great Moravia is to be localized. Why the form of the name was changed to *Рѣстѣславъ* is not clear, but in any case this form is secondary one.

Key-words: lexical moravisms, Old Bulgarian, Rastislav of Moravia, Italian Legend, Vita Constantini, Life of St. Cyril.